

Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев)

ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ

Православная Церковь от Иисуса Христа
до наших дней

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 7

Раздел I. Первое тысячелетие

1. Раннее христианство	41
<i>Христос – основатель Церкви</i>	41
<i>Апостольская община</i>	45
<i>Эпоха мученичества</i>	23
<i>Раннехристианская письменность</i>	29
2. Эпоха Вселенских Соборов	41
<i>Тринитарные споры</i>	41
<i>Христологические споры</i>	46
<i>Иконоборческий спор</i>	54
<i>Значение Вселенских Соборов в истории христианства</i>	59
<i>Богословская литература эпохи Вселенских Соборов</i>	65
3. Становление монашества и аскетическая письменность	84
<i>Становление монашества</i>	84
<i>Аскетическая письменность</i>	90
4. Крещение славянских народов	97
5. Итоги первого тысячелетия	105

Раздел II. Второе тысячелетие

1. Поздняя Византия	111
<i>Великий раскол</i>	111
<i>Крестовые походы и Лионская уния</i>	120

<i>Церковная литература поздневизантийского периода.</i>	
<i>Исихазм и паламитские споры . . . . .</i>	127
<i>Флорентийская уния и падение Византии.</i>	
<i>Православие под турецким игом . . . . .</i>	138
2. Православие на Руси	148
<i>Православие в Киевской Руси . . . . .</i>	148
<i>Православие в Московской Руси . . . . .</i>	156
<i>Православие в Западной Руси. Брестская уния и ее последствия</i>	177
3. Русская Церковь в синодальный период	181
<i>Синодальная эпоха в истории Русской Церкви. . . . .</i>	181
<i>Русские духовные писатели синодального периода . . . . .</i>	202
<i>Православие в русской культуре XIX века . . . . .</i>	224
<i>Русская религиозная философия . . . . .</i>	254
4. Православие в XX веке	274
<i>Гонения на веру в России. . . . .</i>	274
<i>Русское рассеяние в XX веке. . . . .</i>	299
<i>Возрождение Русской Православной Церкви. . . . .</i>	309
<i>Древние Восточные Патриархаты на современном этапе . . . . .</i>	322
<i>Православие в Европе . . . . .</i>	326
<i>Православие в Америке, Австралии и Азии . . . . .</i>	337
5. Православная Церковь на пороге третьего тысячелетия	343
Цитированная литература	351

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой краткое изложение исторического пути Православной Церкви, насчитывающего двадцать столетий.

По истории Православной Церкви написано достаточное количество исследований на русском языке. Существует обширная литература, посвященная отдельным периодам жизни Православной Церкви, отдельным персоналиям, истории догматических движений и богословских споров, монашества и богослужения. История Русской Православной Церкви получила широкое и многообразное освещение в трудах отечественных и зарубежных ученых. К уже написанному и сказанному трудно добавить что-то принципиально новое, если речь идет не о специальном исследовании, а об историческом очерке общего характера, каковым является настоящая книга.

И все же обращение к историческому опыту православия никогда не может быть лишним, поскольку мы сами погружены в историю и являемся ее частью и каждая эпоха ставит перед Церковью и перед нами, ее членами, новые задачи. По слову апостола Петра, на эти вызовы времени мы должны быть *всегда готовы... дать ответ с кротостью и благоговением* (1 Пет. 3, 15).

Современное бытие Православной Церкви основано на ее историческом опыте. Православие исторично по самой своей сути, оно укоренено в истории: вне исторического контекста невозможно понять своеобразие Православной Церкви, ее догматического учения и канонического устройства, ее богослужбного строя и социальной доктрины. Поэтому обращение к истории, к истокам имеет для нас не только познавательное, но и воспитательное, духовное значение.

† *Митрополит Волоколамский Иларион*

РАЗДЕЛ I

**ПЕРВОЕ
ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ**

1

РАННЕЕ ХРИСТИАНСТВО

У истоков христианской истории стоит неповторимая и загадочная личность Иисуса Христа — Человека, Который объявил Себя Сыном Божиим. Конфликт вокруг личности и учения этого Человека начался еще при Его жизни и продолжается уже почти двадцать веков. Одни признают Его Богом воплотившимся, другие — Пророком, незаслуженно возвеличенным Своими учениками, третьи — выдающимся Учителем нравственности, четвертые утверждают, что такого Человека вообще не было. Иисус не оставил после Себя никаких писаний, никакого видимого доказательства Своего присутствия на земле. Осталась лишь группа учеников, которую Он назвал Церковью.

Церковь синонимична христианству: невозможно быть христианином и не быть членом Церкви. «Христианства нет без Церкви», — пишет священномученик Иларион (Троицкий)¹. «Христианство *есть* Церковь», — говорит протоиерей Георгий Флоровский². Христианство никогда не существовало без Церкви и вне Церкви. Последовать за Христом всегда означало вступить в общину Его учеников, стать христианином всегда означало стать членом Тела Христова:

Христианство существовало с самого начала как корпоративная реальность, как община. Быть христианином означало принадлежность к общине. Никто не мог быть христианином сам по себе, как отдельный индивидуум, но только совместно с «брати-

Христос —
основатель
Церкви

---

¹ Иларион (Троицкий), *сщмч.* Творения: в 3 т. М., 2004. Т. 2. С. 192.

² Флоровский Г., *прот.* Дом Отчий // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 40. Курсив автора.

ями», только в совокупности с ними. *Unus Christianus — nullus Christianus* (один христианин — не христианин). Личные убеждения и даже жизненный уклад еще не делают человека христианином. Христианское существование предполагает и подразумевает включенность, членство в общине³.

Христианство несводимо ни к нравственному учению, ни к богословию, ни к каноническим правилам, ни к богослужению. Не является оно и совокупностью всего перечисленного. Христианство есть откровение личности Богочеловека-Христа через Его Церковь:

В Церкви содержится и преподается учение, «догматы Божии», предлагается «правило веры», чин и устав благочестия. Но сама Церковь есть нечто неизмеримо большее. Христианство есть не только учение о спасении, но само спасение, единожды совершенное Богочеловеком... В православном сознании Христос есть прежде всего Спаситель, — не только «Учитель благий» и не только Пророк, но более всего — Царь и Первосвященник, «Царь мира и Спас душ наших». И спасение заключается не столько в благовестии Царствия Небесного, сколько именно в Богочеловеческом лике Самого Господа и в деле Его, в Его «спасительной страсти» и «животворящем кресте», в Его смерти и воскресении⁴.

Церковь является хранильницей учения Христа и продолжательницей Его спасительного дела. Она — место живого присутствия Христа, вместилище Его благодати. Но не столько Церковь спасает людей посредством благодати Христовой, сколько Христос спасает людей посредством Церкви. Через Церковь Христос продолжает Свое спасительное дело, которое, совершившись один раз в прошлом, не перестает совершаться в настоящем. Не однажды только преподавал Он своим ученикам Тело и Кровь Свои, но всегда преподает их верным в таинстве Евхаристии. Не однажды спас Он человечество Своим крестным страданием, смертью и воскресением, но всегда спасает. И Церковь воспринимает события из жизни Хрис-

³ Флоровский Г., *прот.* Церковь: ее природа и задача // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. С. 188.

⁴ *Он же.* Дом Отчий // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. С. 10–11. Курсив автора.

та не как факты прошлого, но как события непреходящего значения, не имеющие конца во времени.

Именно поэтому в богослужениях, посвященных событиям из жизни Христа, столь часто употребляется слово «днесь»: «днесь Христос в Вифлееме рождается от Девы»⁵, «днесь Владыка твари предстоит Пилату»⁶, «днесь спасение миру бысть, поем Воскресшему из гроба»⁷. Здесь мы имеем дело не просто с церковной риторикой: Церковь — это вечно днесьея «днесь», никогда не прекращающееся откровение Иисуса Христа как Бога и Спасителя. Жизнь, страдания, смерть и воскресение Христа актуализируются в опыте Церкви: вновь и вновь переживает она эти этапы Божественного домостроительства. И через Церковь христиане приобщаются не только к учению Христа, не только к Его благодати, но и к Его жизни, смерти и воскресению. Домостроительство спасения, совершенное Христом, становится реальностью для верующего, а события из жизни Христа — фактами собственной духовной биографии христианина, который через Церковь опытно приобщается ко Христу, лично узнает Его.

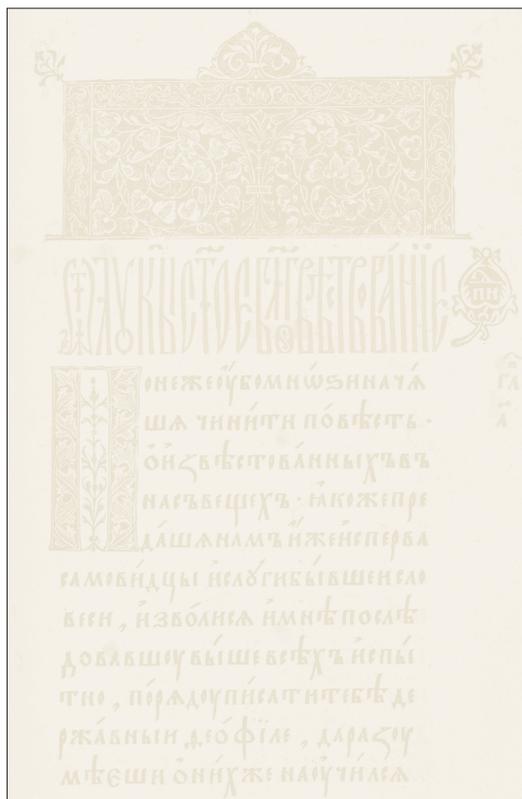
Православные христиане с благоговением читают Новый Завет как собрание книг, повествующих о жизни и учении Христа, об основании Им Церкви и о первых годах ее исторического бытия. Но они не считают, что Церковь, основанная Христом две тысячи лет назад, была чем-то принципиально иным в сравнении с той Церковью, членами которой они являются сегодня. Христос с той же полнотой являет Себя верующим через сегодняшнюю Церковь, с какой Он являл Себя Своим ученикам: Его присутствие не ужалось, Его благодать не оскудела, Его спасительная сила не иссякла и не убавилась.

Канон Нового Завета включает четыре Евангелия — от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Первые три Евангелия в науке называются «синоптическими», потому что в них много сходного, местами текстуально идентичного материала, они подчинены одной и той же хронологической последовательности и описывают в основном одни и те же события. Четвертое Евангелие стоит особняком — оно написано как бы в дополнение к первым трем и останавливает внимание читателя не столько на чудесах и притчах Христа, сколько на богословском смысле Его жизни и учения.

⁵ Миняя праздничная. Рождество Христово. Утреня. Стихира на хвалитех.

⁶ Триодь постная. Великая Пятница. Вечерня. Стихира на «Господи, воззвах».

⁷ Октоих. Воскресенье 1, 3, 5, 7 гласа. Утреня. Тропарь по славословию.

Начало
Евангелия
от Луки
(напрестольное
Евангелие
сер. XVI века)

Между Евангелистами имеются некоторые разногласия: например, Матфей рассказывает об исцелении двух бесноватых (см.: Мф. 8, 28–34), а в параллельных повествованиях Марка и Луки говорится об исцелении одного бесноватого; свидетельства четырех евангелистов о посещении женами-мироносицами пустого гроба после воскресения Христа разнятся в деталях. Однако все эти и подобные разногласия объясняются тем, что об одних и тех же событиях писали разные люди, из которых одни были очевидцами событий, другие рассказывали

о них с чьих-то слов, повествования составлялись много лет спустя после описываемых событий. Наличие небольших разногласий лишь увеличивает достоверность рассказа евангелистов, свидетельствуя о том, что между ними не было сговора. Что же касается разногласий по существу, то таких между евангелистами нет.

Слово «Церковь» упоминается в Евангелиях лишь однажды, но это упоминание имеет ключевое значение для развития христианского учения о Церкви. В Евангелии от Матфея рассказывается о том, как, проходя через страны Кесарии Филипповой, Иисус спросил Своих учеников: «За кого почитают Меня люди?» Ученики ответили: «одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков». Иисус спросил: «А вы за кого почитаете Меня?» Петр ответил: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго». Тогда Иисус сказал ему: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах. И я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 13–18).

Этот рассказ получил различное толкование в христианских Церквях Востока и Запада. На Западе подчеркивалась роль Петра как главы апостольской общины, как наместника Христа на земле, передавшего свое первенство епископам Рима. На Востоке получило распространение толкование, согласно которому Церковь основана на вере в божество Иисуса Христа, исповеданием которой были слова Петра⁸. Сам апостол Петр в своем послании настаивает на том, что краеугольным камнем Церкви является Христос (см.: 1 Пет. 2, 4).

Община учеников Христовых была той первоначальной Церковью, в которой ученики усваивали Божественное Откровение из уст воплотившегося Бога Слова. Именно в усвоении этого опыта и состояло ученичество апостолов. Они называли Иисуса Учителем и Господом, и Христос принимал это как должное: «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно делаете, ибо Я точно то» (Ин. 13, 13). Задачу учеников Он определял прежде всего как подражание Ему. Умыв ноги ученикам на Тайной вечери, Христос сказал им: «Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я» (Ин. 13, 14–15). Сознывая Свое учительское достоинство, Христос говорил: «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его» (Мф. 10, 24–25). В то же время Он подчеркивал, что Его ученик — это не слуга и не раб своего Учителя; это скорее Его друг и сотаинник: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал

Апостольская
община

Омовение ног
апостолам.
Монастырь
Осиос. Лукас,
Греция, XI век

⁸ Ср.: *Иоани Златоуст. Толкование на святого Матфея-евангелиста 44, 2 // Он же. Творения. Т. 7. Кн. 2. СПб., 1901. С. 554: «На этом камне, то есть на вероисповедании, созижду Церковь Мою».*

вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15, 15).

Отношение Христа к ученикам отличается от Его отношения к простому народу. Народ Он учит притчами, говорит людям не все, что мог бы сказать ученикам, некоторые вещи скрывает от него. Ученикам же Он доверяет великие и сокровенные тайны Царствия Небесного:

И, приступивши, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано; ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют... Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат; ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали (Мф. 13, 10–17).

Ученики Христовы были той Церковью, которую Иисус Христос собрал на Тайной вечери и которой преподал Свое Тело и Кровь под видом хлеба и вина. Это событие, описанное тремя евангелистами и апостолом Павлом (см.: Мф. 26, 26–29; Мк. 14, 22–25; Лк. 22, 19–20; 1 Кор. 11, 23–25), положило начало Церкви как евхаристической общине. После воскресения Христова апостолы, по завету Спасителя, в каждый первый день недели, который они назвали «днем Господним», собирались для совершения Евхаристии.

На Тайной вечери Христос дал ученикам ту заповедь, которая легла в основу нравственного учения Христианской Церкви: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга; по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 34–35). Эта заповедь с особой силой раскрыта в посланиях апостола и евангелиста Иоанна Богослова, получившего в православной традиции наименование «апостола любви»:

...Таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга... Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти... Любовь познали мы в том, что Он положил

за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев... Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною... Заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам... Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь... (1 Ин. 3, 11–23; 4, 8).

Иисус Христос учил апостолов, чтобы они могли передать Его Евангелие следующим поколениям. Однако центральным моментом проповеди апостолов было не нравственное или духовное учение Христа, а весть о Его смерти и воскресении. Именно воскресение Христа придавало христианству ту уникальность и новизну, которая позволила христианам назвать свою веру Новым Заветом, по аналогии с Ветхим Заветом, который Бог заключил с народом израильским. Первостепенное значение факта воскресения Христова было для ранних христиан настолько очевидным, что они считали свою веру тщетной и лживой в том случае, если бы Христос не воскрес:

...Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал... Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших... Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших (1 Кор. 15, 14–20).

Смысл этих слов следующий: если Христос не воскрес, значит, Он был всего лишь одним из многочисленных пророков и учителей, явленных человечеству на протяжении его истории. Если Христос не воскрес, значит, Он лишь повторил то, что до Него говорили другие. Пусть даже Он был Посланником и Сыном Божиим: если Он не воскрес, значит, Он не был Спасителем, и вы «еще во грехах ваших». Но Христос воскрес, став первенцем из умерших, то есть победив смерть и открыв людям путь к спасению.

Воскресение Христово является центральным фактом Евангелия и ключевым моментом в истории Церкви. Однако этот факт был признан не сразу и не всеми. Воскресение Христа прошло столь же незамеченным, как и Его рождение. Самого момента выхода Христа из гроба не видел никто. И с первых дней после воскресения у многих людей, даже у ближайших учеников Христа, даже у тех, кто знал и любил Его, появилось сомнение. Этого

не скрывает и Евангелие, повествуя о том, как ученики Христовы увидели воскресшего Христа «и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились» (Мф. 28, 17). Богу не угодно было сделать воскресение Своего Сына чудом, происшедшим на глазах всего человечества: Он устроил так, что вера в воскресение требовала от каждого человека, даже от апостола, внутреннего духовного подвига, преодоления колебаний и сомнений.

Когда апостолы возвестили Фоме, одному из учеников, что они видели воскресшего Господа, он ответил: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20, 25). В этих словах проявился скептический разум человека, требующий логических, осязаемых доказательств. Но таких доказательств нет и быть не может, ибо вера христианская — за пределами разумного постижения, она сверхрациональна. В христианстве ничего нельзя логически доказать — ни бытие Бога, ни воскресение Христово, ни другие истины, которые можно только принять или не принять на веру.

«Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18): эти слова сказаны не атеистом. Они принадлежат одному из ближайших учеников Христа — апостолу Иоанну Богослову. Несмотря на все попытки доказать бытие Божие, такого доказательства, которое убедило бы всех и каждого, не сумела представить ни одна религия: не нашло его и христианство. Впрочем, оно его и не искало, как не искало доказательств воскресения Христово. Но несмотря на кажущуюся бездоказательность христианской веры, миллионы людей приходили, приходят и будут приходить ко Христу; верили, верят и будут верить в воскресение Христово; признавали, признают и будут признавать бытие Божие, потому что они встретили воскресшего Христа на своем пути и узнали в Нем Бога. И никакие дополнительные доказательства оказались не нужны.

Так произошло с двумя учениками Христа, которые, возвращаясь из Иерусалима в Эммаус, встретили воскресшего Иисуса. Поначалу они не узнали Его в приблизившемся к ним путнике, потому что Его внешний облик после воскресения изменился. Господь беседовал с ними на протяжении всего пути, вошел вместе с ними в дом, и лишь когда Он преломлял хлеб, они узнали Его, но Он тотчас же сделался невидим. И тогда они сказали: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге?» (Лк. 24, 32) — и с радостью пошли и возвестили ученикам о своей встрече с воскресшим Учителем.

Телесные глаза не помогли ученикам распознать воскресшего Бога, когда Он был рядом с ними: они узнали Его внутренними очами души. Но в тот самый момент, когда они узнали Его, Он сделался невидим для них, потому что телесное зрение не нужно, когда сердце воспламеняется верой. Так происходило и происходит с христианами, которые не видели Бога, но уверовали в Него, потому что сердце их возгорелось любовью к Нему. Именно о них сказал Христос, обращаясь к Фоме: «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Блаженны, потому что не логических доказательств взыскали они, но того огня, который Бог ввергает в сердца человеческие. И христиане веруют в воскресение Христово не потому, что их кто-то в этом убедил, не потому, что они прочли об этом в Евангелии, но потому, что они сами, своим внутренним опытом, познали Воскресшего.

На протяжении веков скептический разум человека говорил: «Не увижу — не поверю». А христианство отвечало: «Веруй, хотя и не видишь». Учением о воскресении христианство бросило вызов окружающему миру, требующему логического оправдания веры. Оно бросило вызов человеческому разуму, который склонен сомневаться даже в бытии Божиим, а тем более в том, что человек, даже если это Сын Божий, мог умереть и воскреснуть. Но именно на вере в воскресение — вере, не подтверждаемой какими-либо осязаемыми доказательствами, но подтверждаемой внутренним опытом миллионов людей, — основывается жизнь Церкви вплоть до настоящего времени.

После воскресения Христос возложил на Своих учеников проповедническую, учительную миссию: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19–20). Однако в первые недели после воскресения Христова ученики все еще не понимали смысл того, чему Он учил их, продолжая надеяться, что Он — тот Царь Израилев, который восстановит утраченное политическое могущество еврейского народа. Они слышали притчи Христа, были свидетелями многих Его чудес, присутствовали при Его последних днях, видели Его страдавшим и умиравшим на кресте, узрели Его воскресшим. Но даже после воскресения Христова они все еще продолжали спрашивать Его: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1, 6). Мысли их все еще ограничивались рамками иудейского государства, судьбой которого они были искренне озабочены.

Для осуществления апостольской миссии, возложенной на них Христом, им необходимо было содействие Святого Духа, Который, по обетованию Спасителя, должен научить их всему (см.: Ин. 14, 26).

Сошествие Святого Духа на учеников произошло в день Пятидесятницы. Это событие, описанное в Деяниях апостольских, превратило учеников Христа, простых галилейских рыбаков, людей некнижных и неученых, в дерзновенных проповедников Евангелия. Сошествие Святого Духа уничтожило в учениках последние сомнения в воскресении Христовом, последние колебания относительно правильности и необходимости той миссии, которая была возложена на них Господом. Когда Святой Дух сошел на учеников Спасителя, когда они заговорили на иных языках, когда почувствовали в себе новые силы и новые возможности, они начали приходить к пониманию своего поистине вселенского призвания, которое заключалось в том, чтобы учить «все народы» (Мф. 28, 19), проповедовать Евангелие «всей твари» (Мк. 16, 15).

В момент Пятидесятницы община учеников Христа насчитывала несколько десятков человек (христианская традиция говорит о 12 ближайших апостолах Спасителя и 70 других апостолах), а число людей, уверовавших во Христа, по-видимому, исчислялось несколькими сотнями или, может быть, несколькими тысячами. В любом случае это была очень незначительная по численности группа людей. Церкви предстояло пройти огромный путь, прежде чем она приобрела подлинно вселенский, католический характер.

Не может не поражать, с какой быстротой начала распространяться новая вера. Поначалу апостолы, как и Сам Христос, проповедовали среди иудеев — в Иерусалимском храме, в синагогах, в частных домах (см.: Деян. 5, 21; 5, 42; 13, 14 и др.). Однако уже в ближайшие годы после воскресения Спасителя проповедь апостолов вышла за пределы Иудеи и стала распространяться по всей территории Римской империи, а также за ее пределами, причем не только среди иудеев, но и среди язычников. И если проповедь среди иудеев была обречена на относительный неуспех, то проповедь среди язычников открыла апостолам безбрежное миссионерское поле, которое они начали засеивать семенами слова Божия, и семена эти стали быстро давать всходы.

Решение о начале проповеди среди язычников было принято Церковью под воздействием апостола *Петра* (см.: Деян. 11, 2–18), который также первым настоял на отмене обрезания в качестве необходимого условия для вступления в Церковь (см.: Деян. 15, 7–11).

Однако «более всех потрудиться» (1 Кор. 15, 10) в деле просвещения язычников суждено было не Петру, а *Павлу*, вошедшему в историю Церкви в качестве «апостола язычников». При жизни

Апостолы
Петр и Павел.
Собор
в Монреале,
Сицилия,
XII век

Христа Павел не был среди Его учеников, и после Его воскресения был активным противником и гонителем Церкви. Но обращение Павла, описанное в книге Деяний апостольских (см.: Деян. 9, 1–9), имело не меньшее значение для Церкви, чем Пятидесятница. Из гонителя Церкви Павел превратился в ревностного ее защитника и проповедника. Он совершил четыре миссионерских путешествия и закончил свой проповеднический подвиг мученической кончиной в Риме. Православная Церковь прославляет Павла как одного из двух, наряду с Петром, первоверховных апостолов.

Корпус Посланий апостола Павла составляет существенную часть Нового Завета. Значение Павла для последующего развития Христианской Церкви было столь велико, что его нередко сравнивали с Самим Христом: Иоанн Златоуст даже утверждал, что через Павла Христос сказал людям больше, чем успел сказать Сам во время Своего земного служения⁹.

Апостол Павел был творцом православной экклезиологии — учения о Церкви. Он определяет Церковь как «Тело Христово» (Кол. 1, 24), главой которого является Сам Христос (см.: Еф. 4, 15), как живой организм, в котором каждый член имеет свою функцию, свое

⁹ *Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Римлянам 32, 3.*